

СУЩНОСТЬ ИСТИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ

В. ВАПНЯРЧУК,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса
Национального университета «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого»

SUMMARY

The article is devoted to the study of the essence of truth in the category of criminal proceedings, the problems of its understanding in scientific literature and practice of criminal procedure application. In particular, the historical way of development of studies about truth in criminal procedure is considered, approaches to its understanding as absolute, material and relative are critically comprehended. Applicable to legal regulation of criminal production in new Code of Criminal Procedure of Ukraine, basic theories of truth in modern criminal-procedure science (theory of objective, judicial and conventional truth) are analyzed. A conclusion about impossibility to each of them individually to overcome all criminal procedure activity is done, as all considered theories are in one or another measure involved in a criminal production. Therefore it is suggested to handle their basic conditions as making components of single concept «truth» in criminal procedure.

Key words: truth, absolute, material, relative, objective, procedural, conventional truth, components of truth, criminal proceedings.

* * *

Статья посвящена исследованию сущности категории истина в уголовном производстве, проблемам ее понимания в научной литературе и практике уголовно-процессуального применения. В частности, рассмотрен исторический путь развития учений об истине в уголовном процессе, критически осмыслены подходы к ее пониманию как абсолютной, материальной и относительной. Применительно к правовой регламентации уголовного производства в новом УПК Украины, проанализированы основные теории истины в современной уголовно-процессуальной науке (теория объективной, процессуальной и конвенционной истины). Сделан вывод о невозможности каждой из них в отдельности охватить всю уголовно-процессуальную деятельность, поскольку все рассмотренные теории в той или иной мере задействованы в уголовном производстве. Поэтому предложено рассматривать их основные положения как составляющие компоненты единого понятия «истина» в уголовном процессе.

Ключевые слова: истина, абсолютная, материальная, относительная, объективная, процессуальная, конвенционная истина, компоненты истины, уголовное производство.

Постановка проблемы. Развитие отечественного уголовного процесса, в частности принятие нового УПК Украины, обуславливает необходимость исследования и рассмотрения научных взглядов относительно понимания сущности истины в уголовном производстве. Ведь в связи с принятыми законодательными новеллами в науке уголовного процесса в последние годы предпринимаются попытки пересмотра подходов к истине как цели уголовного судопроизводства в целом и уголовно-процессуального доказывания в частности.

Актуальность статьи. Анализ научной литературы по уголовному процессу показывает, что поиски понимания истины продолжались достаточно давно и продолжают вызывать дискуссии среди процессуалистов и в наше время. Это объясняется тем, что в уголовном производстве выяснение сущности этой категории является необходимым для решения вопроса относительно понимания целей, содержания, субъектов как уголовно-процессуальной деятельности в целом, так и уголовно-процессуального доказывания, в частности. Особую актуальность необходимость решения этого вопроса получило в связи со вступлением в силу нового УПК Украины. Именно этими обстоятельствами объясняется необходимость написания данной статьи, ее логика и содержание.

Формулировка целей статьи (постановка задачи). Целью работы является исследование законодательного регламентирования и научного понимания истины как одной из фундаментальных категорий уголовного процесса, а также выражения собственного понимания ее сущности, содержания и понятия.

Изложение основного материала. В досоветский период развития уголовного процесса известные ученые отмечали, что состязательная форма уголовного процесса, которая по сути была введена Уставом уголовного судопроизводства 1864 года, во многом несовместима с требованиями достижения объективной (материальной) истины, поскольку последняя является проявлением публичного начала, что более характерно для розыскного (инквизиционно-

го) процесса. Так, Л. Е. Владимиров считал, что суд полной достоверности знаний в деле установить не может, а способен только достичь более-менее высокой степени вероятности. Фактической достоверности не существует объективно, она лишь определенное состояние нашего убеждения [1, с. 99]. Аналогичную мысль высказывали также В. А. Случевский [2, с. 397], Н. Н. Розин [3], В. Д. Спасович [4, с. 15, 16] и И. Я. Фойницкий [5, с. 172].

В советское время, исходя из понимания чисто публичного характера уголовного судопроизводства, единственно верной признавалась теория объективной истины. Ее теоретической базой была гносеология диалектического материализма, которая позволила сделать вывод о том, что советский следователь и суд способны по каждому уголовному делу установить обстоятельства совершенного преступления в точном соответствии с действительностью. Споры относительно понимания сущности истины в то время сводились к анализу высказываемых мнений относительно ее характера (как правило, путем указания того или иного прилагательного перед словом истина):

а) то как абсолютной (как суммы

отдельных истин, каждая из которых является относительной). Такие взгляды высказывались в 30-50-х годах прошлого столетия С. А. Голунским, И. Д. Перловым, Р. Д. Рахуновым, М. С. Строговичем. Сторонники абсолютной истины считали, что в уголовном процессе, в каждом уголовном деле может быть установлена абсолютная истина, и никаких препятствий для этого не существует. Если истина не найдена, если преступление не раскрыто и преступник не разоблачен ..., значит следствие и суд не справились со своей задачей, допустили серьезное нарушение законности [6, с. 329]. На наш взгляд, понимание сущности истины, устанавливаемой в уголовном производстве как абсолютной, было ошибочным. Из философии известно, что стремление к абсолютному имеет бесконечный характер. В уголовном же процессе введение категории абсолютной истины применительно к процессу доказывания обстоятельств совершенного преступления является сомнительным. Если конкретный правоприменитель будет считать собранный доказательственный материал и свое видение конкретных обстоятельств дела как абсолютно верное, и не учитывать позиции субъектов доказывания или иных правоприменителей, то это может привести к серьезным «перекосям» при осуществлении уголовного производства, и как следствие к принятию незаконного решения;

б) то как материальной, под которой понималось требование правильного, справедливого разрешения уголовного дела, принятие судом решения, основанного на познании фактов, которые имели место в действительности [8, 9]. Материальная истина расценивалась как высшая степень субъективной уверенности в справедливости принятого решения. Однако определение истины как истины материальной вызвало резкую критику отдельных юристов, для которых важно было установить, какова природа материальной истины в определении степени познания фактов, и каково ее соотношение с объективной истиной [10, с. 53]. М. С. Строгович в своих ранних работах, посвященных этой теме, не спешил отождествлять

материальную и объективную истины: «одно дело – понятие истины, другое дело – понятие достоверности, которую мы в ней имеем, а она относительна, и мы ее обнаруживаем, когда наши мысли согласуются с фактами физического или морального порядка, которые мы желаем познать» [8, с. 96]. Хотя позже он же отмечал: «материальной истиной в уголовном процессе называется полное и точное соответствие объективной действительности выводов следствия и суда об обстоятельствах дела, которое расследуется и решается, о виновности или невиновности привлеченных к уголовной ответственности лиц. ... Материальная истина – это объективная истина» [6, с. 167]. По нашему мнению, во введении понятия материальной истины, которое считалось идентичным понятию объективной, никакой необходимости не было;

в) то как относительной. Данная позиция преобладала в 70-90-х годах XX века. Так, авторы «Теории доказательств в советском уголовном процессе» отмечали, что достигнутая в уголовном процессе истина не может характеризоваться как истина абсолютная в силу ее неполноты, ограниченности [11, с. 56].

С начала 90-х годов и до настоящего времени в научной литературе высказывались различные взгляды на проблематику истины в уголовном процессе. Как в поддержку идей своих предшественников, в частности сохранения теории объективной истины как монопольного методологического начала в уголовно-процессуальном доказывании, так и об возможном отказе от этой категории в науке уголовного процесса вообще. Сторонники отказа от категории «истина» отмечают, что эта идея свойственна постмодернизму в философии, который провозгласил тезис невозможности существования истины как таковой [12, с. 21]. По мнению Н. Подольного, отказ от истины как универсальной ценности обусловлен и тем, что стремление к истине в рамках уголовного процесса не всегда обеспечивало настоящее ее достижения и часто возвращалось злом как для отдельных людей, так и для общества в целом. Можно даже говорить о том, что само

требование поиска истины подталкивало отдельных следователей, прокуроров и судей к аморальным действиям – принуждению невиновных людей к самооговору, использованию методов физического и психического насилия [13, с. 49].

Исторический экскурс в историю развития взглядов относительно функциональной и сущностной характеристики категории «истины» в науке уголовного процесса дает возможность выделить основные теории, комплексный анализ которых, по нашему мнению, позволит сформулировать собственное видение истины в современном уголовном процессе Украины.

Теория объективной истины. Данная теория, как мы уже выше отмечали, довольно долгое время считалась единственно верной, и сейчас продолжает занимать господствующее положение в отечественной науке уголовного процесса. Своим появлением и устойчивым существованием она должна быть благодарна классической концепции истины [подробнее см.: 14 с. 185-192], а также марксистско-ленинской гносеологии и теории познания диалектического материализма. По мнению сторонников этой теории, под объективной истиной понимается такое содержание знаний, которое верно отражает объективную действительность и не зависит от субъекта познания. Установить объективную истину в уголовном процессе означает познать все обстоятельства, которые должны быть установлены в уголовном деле, в соответствии с тем, как они имели место в действительности.

Критериями истинности полученных знаний, согласно марксистско-ленинской философии, является практика в виде двух основных форм: а) непосредственной – в виде процессуальных действий, направленных на собирание, проверку и оценку доказательств, с помощью которых устанавливается истинность выводов относительно обстоятельств уголовного производства; б) опосредованной – в виде обобщенной предыдущей практики, выраженной в положениях наук уголовного процесса, криминалистики, в профессиональном и общем жизненном опыте.

Однако, на наш взгляд, данная теория на сегодняшний день не совсем соответствует ни положениям действующего уголовно-процессуального законодательства, ни, тем более, тем предложениям, которые высказываются в науке уголовного процесса относительно введения новых институтов.

Это не значит, что мы отвергаем достижения теории объективной истины, положения которой в течение десятилетий достаточно подробно исследованы учеными и проверены временем. Мы лишь считаем, что в результате эволюционирования уголовного судопроизводства данная теория потеряла монопольное методологическое начало в уголовно-процессуальном доказывании, поскольку, на наш взгляд, состязательная форма уголовного судопроизводства во многом несовместима с требованиями достижения объективной истины.

Процессуальная теория истины предполагает, что истинной являются полученные знания, которые отвечают не объективной действительности, а определенным правилам, положениям, истинность которых не вызывает сомнений, презюмируется. Такими правилами являются предписания соответствующих нормативных актов (в уголовно-процессуальной деятельности это в первую очередь уголовный процессуальный и уголовный закон).

В советский период формальная истина (именно так ее называли в то время) противопоставлялась объективной и подвергалась критике как теория, которая присуща капиталистическому строю. Несмотря на это, определенные формальные моменты, которые должны быть соблюдены в уголовном производстве (например, соблюдение порядка рассмотрения дела в суде, подачи кассационной жалобы и т. д.), и, в частности, при осуществлении доказывания (например, при решении вопроса допустимости полученных доказательств, где первостепенное значение приобретают как раз вопросы формы, а не установление соответствия их содержания действительности) всегда были, есть и должны оставаться.

В последнее время отношение к процессуальной истине существенно

изменилось. Имеет место понимание важности соблюдения процессуальной формы (достижения процессуальной истины) в ходе уголовного производства и вынесения соответствующего решения. Деятельность по применению закона (уголовного и уголовного процессуального) по сути является сферой действия теории процессуальной истины. Правовая квалификация совершенного деяния, согласно этой теории, должна включаться в содержание истины, которая достигается в уголовном производстве. Если такая квалификация является неправильной, то истина не является установленной.

Конвенционная теория истины. Сторонники этой теории [15] считают истиной положение, которое признается таким по согласованию (конвенции) сторон и нашло свое закрепление в конечном итоговом решении, которым заканчивается уголовное производство. Суждение, согласно этой теории, является истинным (не истинным) не потому, что оно соответствует (не соответствует) действительности, а лишь потому, что субъекты договорились считать его истинным.

Примерами реализации теории конвенционной истины в уголовном процессе Украины на сегодняшний день является заключение соглашения о примирении между потерпевшим и подозреваемым или обвиняемым и между прокурором и подозреваемым или обвиняемым о признании виновности (глава 35 УПК Украины), освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением подозреваемого, обвиняемого с потерпевшим (§ 2 главы 24 УПК Украины), закрытие уголовного производства или вынесения оправдательного приговора и таким образом признание лица невиновным, когда не установлены достаточные доказательства для доказывания виновности лица в суде и исчерпаны возможности их получения (п. 3 ч. 1 ст. 284 УПК Украины). Несмотря на недостижение объективной истины, правовые последствия таких решений не вызывают сомнений. В их основе лежит добровольно заключенное между сторонами обви-

нения и защиты соглашение, которое является приемлемым для них обоих и которым решается уголовно-правовой спор. Итогом является вынесение правосудного решения в условиях экономии сторонами средств, времени, денежных средств.

Вышеуказанные теории истины в уголовном процессе действительно имеют право на существование, однако следует заметить, что ни одна из них самостоятельно не может охватить всю уголовно-процессуальную деятельность. Все они (и установление фактических обстоятельств уголовного производства, и соответствие нормативным предписаниям, и договорные начала) в той или иной степени задействованы в уголовном производстве. Поэтому, считаем, правильным будет рассматривать положение представленных выше теорий истины в уголовном процессе составляющими компонентами единого понятия «истина». В таком случае истина за счет компонентов, входящих в ее содержание, будет сочетать в себе свойства реальности (способность в ходе познания фактических обстоятельств отображать объекты познания в точном соответствии с действительностью), процессуальности (способность субъекта познания полноценно отразить результаты познания в предусмотренной законом процессуальной форме и установить их соответствие нормативным предписаниям) и конвенционности познания (способность решать уголовно-правовой спор путем заключения соответствующего соглашения).

Объемы сочетания указанных компонентов истины могут быть различными в зависимости от типа уголовного процесса, формы и этапа уголовно-процессуальной деятельности. Они могут находить свое проявление в той или иной степени, как в отдельных процессуальных действиях, так и присутствовать на протяжении всего хода уголовного производства.

Ранее исследователи сущности истины приходили к мысли, что истина познается, устанавливается в процессе уголовного производства [11, с. 116, 117; 16, с. 60-69; 17, с. 8-43; 18, с. 149]. Однако, исходя из нашего понимания содержания истины в уголов-

ном процессе как сочетания компонентов различных теорий (отдельные из которых не просто познаются, а достигаются), а также возложенной на государство обязанности дать правовую оценку событию, которое имело место, и решить уголовно-правовой спор относительно этого события, считаем, что следует говорить не о познании истины, а о ее формировании. Действительно, в ходе уголовного производства истина является результатом проведения не какой-то исследовательской работы (таким образом познается научная истина), а деятельности суда и участников уголовного судопроизводства, которые находятся на различных процессуальных сторонах с противоположными функциями и интересами, в порядке четко регламентированном законом и с использованием предусмотренных и не запрещенных законом правовых средств. Процесс формирования истины осуществляется на каждом этапе уголовного процесса, начиная с досудебного производства и заканчивая судебным разбирательством.

Выводы, сделанные по результатам исследования. На основании изложенного считаем, что можно дать следующее определение понятия истины в уголовном судопроизводстве. **Истина** – это правовая категория, которая сочетает в себе свойства реальности, процессуальности и конвенционности процессуального познания и формируется в ходе уголовного производства в результате осуществления доказательственной деятельности сторон, участвующих в споре, и арбитражной деятельности суда, которая находит свое проявление в определенном итоговом решении суда.

Список использованной литературы:

1. Владимиров Л. Е. Суд присяжных / Л. Е. Владимиров. – Харьков, 1873. – 267 с.
2. Случевский В. А. Учебник русского уголовного процесса / В. А. Случевский. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1892. – 444 с.
3. Розин Н. Н. Ложь в процессе / Н. Н. Розин // Право. – 1910. – № 48. – Ст. 2898.
4. Спасович В. Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с трудоустройством и судопроизводством / В. Д. Спасович. – СПб., 1861.
5. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий. – СПб. : Альфа, 1996. – 552 с.
6. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. – М. : Изд-во АН СССР, 1958. – Т. 1. – 703 с.
7. Строгович М. С. Учение о материальной истине в советском уголовном процессе / М. С. Строгович. – М. : Изд-во АН СССР, 1947. – 276 с.
8. Строгович М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе / М. С. Строгович. – М. : Изд-во АН СССР, 1955. – 383 с.
9. Ривлин А. М. Понятие материальной истины в советском уголовном процессе / А. М. Ривлин // Социалистическая законность. – 1951. – № 11. – С. 42–53.
10. Пашкевич П. Ф. Объективная истина в уголовном судопроизводстве / П. Ф. Пашкевич. – М. : Госюриздат, 1961. – 170 с.
11. Теория доказательств в советском уголовном процессе [изд. 2-е испр. и доп.] / отв. ред. Н. В. Жогин. – М. : Юрид. лит., 1973. – 736 с.
12. Францифиров Ю. В. Противоречия уголовного процесса / Ю. В. Францифиров. – М. : Приор-издат, 2006. – 176 с.
13. Подольный Н. Фантомы уголовного судопроизводства / Н. Подольный // Рос. юстиция. – 2004. – № 4. – С. 49–53.
14. Вапнярчук В. В. Историчний розвиток вчень про істину в філософії / В. В. Вапнярчук // Актуал. пробл. права: теорія і практика : зб. наук. пр. – Луганськ : Східноукр. нац. ун-т, 2011. – № 22. – С. 185 – 192.
15. Маткина Д. В. Конвенциональная форма судебного разбирательства: история, современность и перспективы развития : монография / Д. В. Маткина. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 216 с.
16. Горский Г. Ф. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / Г. Ф. Горский, Л. Д. Кокорев, П. С. Элькинд. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1978. – 303 с.
17. Балакшин В. С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания / В. С. Балакшин. – Екатеринбург : ООО «Изд-во УМЦ УПИ», 2004. – 298 с.
18. Уголовный процесс : учебник / под ред. В. П. Божьева. – М. : Спарк, 2004. – 704 с.